

37. Козлов С. В. Геополитические аспекты морской политики России в условиях глобализации : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / С. В. Козлов. – СПб., 2006. – 195 с.
38. Жирнов С. В. История экономического сотрудничества Российской Федерации со странами Ближнего и Дальнего Зарубежья в 1991-1999 годы : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. В. Жирнов. – М., 2000. – 20 с.
39. Катая Д. В. Россия и Украина в новом геополитическом пространстве : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Д. В. Катая. – М., 2000. – 143 с.
40. Николаенко В. Д. Военно-политическая интеграция на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы развития : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.04 / В. Д. Николаенко. – М., 2005. – 349 с.
41. Сидорова Н. П. Российско-украинские отношения: проблемы и перспективы сотрудничества: политологический анализ : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Н. П. Сидорова. – М., 2000. – 202 с.: ил.
42. Тарасов И. А. Внешняя политика России в юго-западном регионе постсоветского пространства : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И. А. Тарасов. – М., 2004. – 20 с.
43. Зубакова А. В. Украина-российские отношения в свете новых геополитических реалий : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / А. В. Зубакова. – М., 2008. – 202 с.: ил.

Щевелев С.С.

УДК (369.4)03

ПАЛЕСТИНСКИЙ УЗЕЛ В 1939 ГОДУ

После подавления арабского восстания в Палестине (1936 – 1939), 7 февраля 1939 года в Лондоне начала свою работу Конференция круглого стола с участием представителей Великобритании, Египта, Ирака, Саудовской Аравии, Трансиордании, Йемена, руководителей арабских партий Палестины, лидеров сионистского движения. Участники конференции сразу же столкнулись с диаметрально противоположными позициями палестинских арабов и сионистов. Х. Вейцман от имени Еврейского Агентства потребовал снятия всех ограничений на иммиграцию евреев в Палестину, продолжения существования мандата [1, с. 211].

Накануне конференции в Каире, в октябре 1938 г. был созван межпарламентской конгресс арабских и мусульманских стран, получивший название Конгресса Защиты Палестины, и был воспринят в мусульманском мире с огромным сочувствием. Созван он был по инициативе египетских парламентариев-панарабистов. На конгресс прибыли делегаты от Ирака, Сирии, Палестины, Ливана, Индии, Магриба, Йемена, Китая, от арабской диаспоры в Америке [2, с. 441]. Представительство на конференции было, таким образом, достаточно широким, но в Каире возникли серьёзные разногласия между делегациями по вопросу о том, кому должна принадлежать Палестина. На нее претендовали и Египет, и Ирак, и Сирия. Но в главном вопросе делегаты были единодушны. Каирский конгресс заявил, что Декларация Бальфура была незаконной с самого начала, что Палестина была и остаётся арабской страной; никакого раздела страны допустить нельзя; всякая иммиграция в Палестину должна быть запрещена. Резолюция требовала создания в Палестине национального правительства, избрания парламента, амнистии политическим заключенным и возвращения ссыльных и эмигрантов [2, с. 442].

Каирская резолюция призывала правительство Великобритании выполнить эти требования, а в случае отказа "...арабы и мусульмане всего мира будут рассматривать отношение Англии и евреев, как враждебное к ним и это заставит арабов и мусульман считаться с такой позицией со всеми вытекающими последствиями на политические, экономические и социальные отношения" [2, с. 442]. Конгресс обратился с призывом к правительствам арабских и мусульманских стран проводить в жизнь эти решения всеми доступными средствами. Был избран специальный комитет из представителей Египта, Сирии и Индии для наблюдения за выполнением этих решений. Члены комитета выехали в Лондон, чтобы вручить решения Каирского конгресса правительству Великобритании.

На Лондонской конференции к решению палестинской проблемы были привлечены арабские государства, перечисленные выше. Сирия и Ливан не приглашались на конференцию, чтобы не обострять отношений с Францией. Накануне конференции начались длительные дебаты между арабскими палестинскими партиями по поводу состава делегации.

Некоторые палестинские лидеры, стремясь быть включенными в состав делегации, заверяли британскую администрацию в своей лояльности и публично осуждали вооружённую борьбу в Палестине против мандата Великобритании. Так, Фахри Нашашибби, родственник и политический соратник Раджеба Нашашибби, направил подобное письмо Верховному комиссару, в котором утверждал, что партия Национальной обороны представляет более половины населения Палестины [3, с. 120], что далеко не соответствовало действительности.

Правительство Великобритании было против включения в состав этой делегации лидеров Амина аль-Хусейни и бывших членов ВАК, депортированных во время восстания в Палестине, предлагая сформировать делегацию из умеренных палестинских лидеров, в основном из членов партии Национальной обороны, возглавляемой кланом Нашашибби. Однако, при обсуждении состава делегации палестинскими политическими и религиозными лидерами, "почётным" главой делегации был избран Амин аль-Хусейни. Один из руководителей вооружённого восстания Иззат Дарваза отказался от своего участия в делегации и поездки в Лондон. Это был пропагандистский жест, потому что правительство Великобритании всё равно запретило бы ему поездку на Британские острова из-за его участия в вооружённой борьбе против мандатной администрации. В случае отказа Великобритании от разрешения на участие в работе конференции бывшим

членам ВАК, депортированным на Сейшельские острова, Египет и Ирак отказывались от поездки в Лондон. Правительство Великобритании дало согласие на возвращение в Палестину депортированных и включение их в состав палестинской делегации; кроме них в состав делегации были включены представители партии Нашашиви, которые присоединились к ней уже в Лондоне. Кроме них в состав делегации вошли: Джамаль Хусейни (руководитель делегации), Ауни Хади, Муса Алами, Хусейн Халиди, Альфред Рок, Амин Тамими и два секретаря – Джордж Антониус и Фуад Саба. В Лондоне к ним присоединились: президент партии Национальной обороны Раджеб Нашашиви и его вице-президент Якуб Фаррадж [3, с. 121]. Освобожденные из ссылки лидеры палестинского движения отправились в Каир, где были встречены с большим триумфом. 26 декабря их принял премьер-министр Египта Махмуд-паша. Затем они отправились в Бейрут и восстановили Высший арабский комитет во главе с муфтием Амином аль-Хусейни [2, с. 445; 4. – 1939. – 27 January]. Несмотря на то, что Джамаль Хусейни накануне открытия конференции в качестве "представителя муфтия" посетил Лондон, где добивался включения муфтия в состав делегации, Амин аль-Хусейни не был включен в неё.

Представители делегаций арабских государств и палестинцев перед поездкой в Лондон, собрались на свою встречу в Каире 17 января для выработки и принятия единой политики, которую они будут проводить на лондонской конференции. Члены палестинской делегации предложили бороться на предстоящей конференции за немедленное прекращение еврейской иммиграции и провозглашение Палестины независимым государством. В ходе обсуждения, эти радикальные требования были смягчены и сведены к следующим требованиям, выдвинутым арабами для обсуждения на лондонской конференции: прекращение еврейской иммиграции и продажи земли еврейским фондам; независимость единой Палестины с арабским большинством, которая будет иметь договор с Великобританией по образцу англо-иракского и англо-египетского договоров; отказ от переговоров с евреями; гарантии всем общинам религиозных и гражданских прав. В общих чертах эти требования были обсуждены ещё до каирской встречи на переговорах в Бейруте между премьер-министром, министром иностранных дел Ирака Нури Саидом с Амином аль-Хусейни и на переговорах между Амином аль-Хусейни и бывшими членами ВАК, прибывшими для этого в Бейрут [3, с. 122].

Какова же была в этот период позиция сионистов? Сразу же после публикации Белой книги Еврейское Агентство заявило, что оно согласно участвовать в конференции только на основе Декларации Бальфура и мандата. В заявлении указывалось на незаконность приглашения на конференцию представителей арабских государств. Положение еврейской делегации на предстоящей конференции было более выгодным, чем арабской. Еврейское Агентство было уже признанным в международном плане политической организацией евреев Палестины, так как о нём упоминалось в тексте мандата. В то же время мандат не признавал статуса палестинских арабов или какую-то их политическую организацию. Сионисты утверждали также, что если мандатарий, приглашая на конференцию арабские государства, хочет показать насколько серьёзной является для арабов проблема Палестины, то тоже самое, с их точки зрения, относится к евреям Румынии и США, и на этом основании нужно пригласить на конференцию другие государства, например США [2, с. 446]. Сионисты пытались даже предпринять практические шаги в этом направлении. Они направили многочисленные просьбы президенту Рузвельту, чтобы он, президент, прямо заявил правительству Великобритании о заинтересованности Соединённых Штатов в создании еврейского национального очага в Палестине. Сенатор Вагнер, депутат-сионист от штата Нью-Йорк, в беседе с Рузвельтом настаивал на эффективном демарше президента против сокращения еврейской иммиграции. Однако Рузвельт не пошёл на этот шаг, разъяснив, что существующие американо-английские соглашения относительно Палестины не дают Соединённым Штатам возможности вмешиваться в мандатные отношения [2, с. 447]. Тогда Еврейское Агентство заручилось поддержкой совещательного комитета, состоящего из руководителей еврейских общин в Европе, США, Южной Африке и Палестине. Этот комитет, состоявший из 44 членов, стал советником Еврейского Агентства на лондонской конференции. И хотя непосредственно от Еврейского Агентства в сионистскую палестинскую делегацию входило всего 5 человек во главе с председателем ВСО Вейцманом, в целом еврейская делегация в Лондоне в несколько раз превосходила по численности делегацию всех арабов.

На лондонской конференции Египет был представлен послом в Великобритании Мухаммедом Монеями, Ирак – Нури Саидом, Саудовская Аравия – сыном Ибн Сауда эмиром Фейсалом. Еврейская сторона была представлена на конференции довольно многочисленной, по сравнению с арабами делегацией – в неё вошли: 5 членов Исполкома Еврейского Агентства во главе с Х. Вейцманом; 11 представителей различных еврейских организаций Палестины; 13 представителей сионистских и несионистских организаций Великобритании; 2 – США; по одному от Франции, Германии, Бельгии, Польши, Восточной Европы и Южно-Африканского союза. Состав еврейской делегации варьировался в зависимости от обсуждаемых вопросов [3, с. 124].

Конференция начала свою работу 7 февраля 1939 года. Фактически это были две параллельные конференции, так как "палестинские арабы отказались сесть за один стол с еврейской делегацией". На первом этапе конференции обе стороны выступили со своими заявлениями. В заявлении, с которым выступил Х. Вейцман, неоднократно подчёркивалось то, что существует "право еврейского народа на создание своего национального очага в Палестине, а еврейская бездомность – это корень проблемы". Глава сионистской делегации Хаим Вейцман в своём заявлении подчеркнул, что преамбула мандата, где говорится об исторических связях еврейского народа с Палестиной и основаниях создания еврейского национального очага в этой стране, является международным признанием прав евреев на создание своего государства. Это международное признание несовместимо ни с приложением к евреям Палестины статуса

меньшинства, ни с какими-либо ограничением еврейской иммиграции откуда бы она ни была. Евреи согласились рассмотреть вопрос о разделе Палестины в рамках, не противоречащих мандату. Они согласны рассмотреть и другие предложения, но с теми же критериями. Евреи не желают господствовать над арабами, но требуют, чтобы и арабы не господствовали над ними. Евреи не потерпят, чтобы им навязали статут меньшинства [2, с. 448]. От имени арабской делегации выступил Джамаль Хусейни. Это заявление находилось в полном соответствии с программой, разработанной арабами на встречах в Каире [3, с. 123].

9 февраля 1939 года Джамаль Хусейни изложил арабские требования: "...признать за арабами право на независимость, немедленное прекращение еврейской иммиграции и запрет на продажу земли евреям, отмену мандата...", создание независимой Палестины [1, с. 217].

Переговоры, продолжавшиеся несколько недель, завершились безрезультатно. В самом начале работы конференции английское правительство объявило о том, что если конференция не приведёт к какому-либо соглашению, правительство само определит и будет проводить собственную политику. На этой конференции правительство огласило наконец-то переписку между Хусейном и Г. Мак-Магоном, которая была изучена специально созданным для этого англо-арабским комитетом. Пытаясь доказать правомерность английских притязаний на Палестину и получение мандата на нее, лорд-канцлер заявил: "Непостижимо, чтобы правительство Великобритании дало безусловное обещание арабского суверенитета над землей, имеющей такую жизненную важность для христианского мира и такое стратегическое значение для державы, контролирующей Суэцкий канал" [2, с. 452]. Специальный комитет не смог примирить точки зрения арабов и английского правительства.

Начались отдельные переговоры между британским правительством с арабской и еврейской делегациями. Джамаль Хусейни обещал, что в арабском палестинском государстве "еврейскому меньшинству" будет гарантирована безопасность.

Стороны отвергли требования друг друга в отношении будущего Палестины. За февраль, то есть за этот месяц, когда проходила лондонская конференция, в Палестине было убито 113 и ранено 153 человека. 15 марта 1939 года британское правительство объявило о введении 75 тысячной квоты еврейской иммиграции в Палестину в течение 5 лет, поставив её в зависимость от экономической вместимости страны. После этого срока любая иммиграция должна была осуществляться при согласии арабов; для борьбы с нелегальной иммиграцией были предусмотрены строгие меры. Продажа земли евреям в Палестине должна была подвергаться строгим ограничениям. Великобритания предложила создать независимое федеративное палестинское государство в течение 10 лет. Конституция должна была быть выработана на совместных заседаниях арабов и евреев. Вечером того дня, когда стали известны предложения Великобритании по Палестине, еврейская делегация собралась в номере Д. Бен-Гуриона и констатировала "смерть политического сионизма". Д. Бен-Гурион объявил о начале периода "активного сионизма" [5, с. 151]. Стало ясно, что конференция обречена на провал, и что она не способна предложить реальные пути решения палестинской проблемы.

17 мая 1939 года появилась Белая книга, в которой содержались основные принципы английской политики в Палестине. В ней предусматривалось через десять лет создание на территории Палестины единого арабо-еврейского государства. В течение этого переходного периода, к управлению Палестиной предполагалось постепенное привлечение под английским контролем лидеров арабских политических партий и лидеров сионистского движения. При этом, все изменения, предусматриваемые Белой книгой, то есть само начало переходного периода, были обусловлены прекращением всех антибританских выступлений и полным умиротворением страны. Такое решение мандатария не было окончательным. Белая книга предупреждала: "Если в конце десятилетнего периода возникнут условия, требующие отложить создание независимого государства, то правительство Е. В. будет консультироваться с представителями Палестины, Советом Лиги Наций и соседними арабскими государствами о такой отсрочке. Если правительство Е. В. придёт к выводу, что отсрочка неизбежна, оно попросит все стороны сотрудничать в выработке плана, чтобы прийти к желаемому результату в кратчайший срок" [2, с. 461].

Белая книга 1939 года подчёркивала, что "правительство Его Величества берёт на себя ответственность за правительство страны", в состав которого и в его департаменты предусматривалось избрание арабов и евреев пропорционально их численности в Палестине. Кроме того, в Белой книге 1939 года говорилось о том, что "по окончании пятилетнего этапа восстановления мира и порядка" представители "народа Палестины" и правительство Его Величества разработают рекомендации относительно "конституции независимого палестинского государства". Кроме того, Великобритания брала на себя обязательства по обеспечению безопасности святых мест и защиту прав религиозных общин в Палестине "в соответствии с обязанностями правительства Его Величества в отношении арабов и евреев и особого положения в Палестине в отношении еврейского национального очага" [6, с. 6-7].

В исследовании ООН "Истоки и история проблемы Палестины. Ч. 1. 1917-1947 гг." приводятся обширные выдержки из Белой книги 1939 года о легальной и нелегальной иммиграции в Палестину: "Если иммиграция неблагоприятно сказывается на экономическом положении страны, то очевидно, что она должна быть ограничена; точно также, если она наносит вред политическому положению в стране, то нельзя пренебрегать и этим фактом..., нельзя отрицать, что среди арабского населения широко распространено опасение по поводу неограниченной еврейской иммиграции, что это опасение привело к беспорядкам, которые явились серьезным препятствием на пути экономического прогресса, истощили палестинскую казну, вызвали у людей боязнь за свою жизнь и собственность и привели к обострению отношений между арабским и еврейским населением, что достойно сожаления, когда речь идет о гражданах

одной страны. Если в этих условиях иммиграция будет продолжаться до предела максимальной экономической вместимости страны, без учёта всех других соображений, смертельная вражда между двумя народами будет увековечена, а положение в Палестине может стать причиной постоянных трений между всеми народами Ближнего и Среднего Востока" [7, с. 65].

За первые пять лет (с апреля 1939 года) разрешалась иммиграция в Палестину 75 тысяч евреев, затем предусматривалось согласование квот на иммиграцию с палестинскими арабскими партиями. На каждый год из этих 5 лет устанавливалась квота по 10 тысяч человек, кроме того, 25 тысяч могли въехать в Палестину с разрешения Верховного комиссара, в первую очередь въезд разрешался иммигрантам категории "беженцев, детей и иждивенцев" [6, с. 11, 12; 8, с. 135].

В отношении неоднократных требований палестинских лидеров и различных арабских делегаций о запрете британской администрацией продажи земли евреям, авторы Белой книги 1939 года подчёркивали то, что арабы должны сами решать вопрос о продаже земли евреям, что это не дело Великобритании. Белая книга предусматривала раздел Палестины на области, в которых евреи имели или не имели право покупать землю. Белая книга предлагала разделить Палестину на три зоны – А, В, С. В зоне А, площадью 6615 кв. миль (в основном это были холмистые районы северной Палестины и обширные районы южной Палестины) разрешалась всякая продажа земли. В зоне В, площадью 3295 кв. миль (преимущественно это были приморские земли Средиземного моря, Негев, районы южнее Яффы и Хайфы) продажа земли разрешалась "с санкции палестинского правительства". В зоне С, площадью 319 кв. миль всякие земельные приобретения запрещались [3, с. 59].

Последний раздел Белой книги был детализирован в Законе о передаче земли 1940 года, в котором были подробно изложены условия продажи или запрета на продажу земли по районам, категориям, другим условиям. При обсуждении Белой книги в палате лордов (23 мая 1939 года) первый Верховный комиссар Палестины – Г. Сэмюэль выступил против всяких ограничений еврейской иммиграции в Палестину, потому что это "не позволит создать еврейский национальный очаг" [8, с. 108-109].

По этому закону, опубликованному 28 февраля 1940 года, Палестина была разделена на три зоны: зона А (65% территории Палестины), где продажа земли разрешалась только между арабами; зона В (30% территории Палестины) – в ней продажа земель разрешалась только в исключительных случаях; "свободная зона" (5% от территории Палестины), в ней продажа земли разрешалась только в Саронской долине и в северных частях прибрежной полосы (в "свободной зоне" земельные сделки разрешались и в городах). Еврейское Агентство сразу же заявило о своём непризнании земельного закона 1940 года и мер по ограничению еврейской иммиграции в Палестину [5, с. 154-155].

Несмотря на введение квот на иммиграцию евреев в Палестину, Белая книга не означала отказа Великобритании от поддержки сионистов в Палестине – "новые нюансы английской политики были обусловлены исключительно стремлением Англии сбалансировать свои отношения с арабами и евреями и таким образом укрепить свое положение на Ближнем Востоке в преддверие новой мировой войны" [9, с. 218]. И палестинские арабы и лидеры сионистского движения выступили против Белой книги 1939 года.

Амин аль-Хусейни отверг Белую книгу, а вскоре дал согласие на переговоры с Великобританией по поводу условий этого документа, поставив предварительные условия – прекращение преследования администрацией участников палестинского вооруженного восстания 1936 - 1939 годов и разрешение на возвращение в Палестину арестованных и интернированных в концентрационные лагеря двух тысяч палестинцев, пообещав создать условия для реализации положений Белой книги 1939 года [3, с. 126]. Это предложение осталось без ответа. Высший арабский комитет 30 мая 1939 г. опубликовал заявление, в котором выражал несогласие с длительным переходным периодом, справедливо подчёркивая, что сам мандатный режим в течение 20 лет уже был таким переходным периодом. Комитет требовал немедленного прекращения иммиграции и запрещения земельных сделок. В заявлении говорилось также, что судьба Палестины должна зависеть от воли народа, а не от белой или чёрной книги [10.– 1939.– 07]. Это заявление Высшего арабского комитета поддержали большинство арабских государств.

Источники и литература:

1. Marlowe J. Rebellion in Palestine / J. Marlowe. – L. : Cresset Press, 1946. – 279 p.
2. Survey of International Affairs for 1938 : Vol. 1. – L. : Oxford Univ. Press, Milford, 1941. – 735 p.
3. Great Britain and Palestine. 1915-1945. Information Papers. – L., N.-Y. : Royal Institute of International Affairs; Chatham House, 1946. – No. 20. – 177 p.
4. The Times. – London, 1939. – 27 January.
5. Бар-Зохар М. Бен-Гурион / М. Бар-Зохар. – Ростов н/Д. : Феникс, 1998. – 484 с.
6. Palestine. Statement of Policy. Presented by the Secretary of State for the Colonies to Parliament by Command of His Majesty. May, 1939. – L. : His Majesty's Stationery Office, 1939. – 12 p.
7. Истоки и история проблемы Палестины. – Нью-Йорк : ООН, 1978. – Ч. I : 1917-1947. – 116 с.
8. Great Britain. House of Lords. Official Report. The Parliamentary Debates. – L. : His Majesty's Stationery Office, 1939. – Ser. 5. – Vol. 113 (May 19 to July 6). – 1108 p.
9. Новейшая история арабских стран Азии. – М. : Наука, 1988. – 637 с.
10. Oriente Moderno. – Roma, 1939. – 07.